Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Сказка про Иннаи и ее мужа

Сказка про звезды.
С элементами эротики, раз так надо.
_____ 22 минуты

На далеком-далеком острове в теплом океане у самого экватора, жил старый рыбак Ято, и была у него красавица-дочь. Звали ее Иннаи. И была она нежна, как цветок орхидеи, легка, как пух альбатроса и голос ее был подобен меду, а кожа гладка, подобно хорошей меди после отливки. И пела она о далеких звездах. И плела Иннаи сети, тонкие, как паутина, и прочные, как любовь отца к дочери.
Много юношей сватались к прекрасной Иннаи, и наследный вождь соседнего племени, и сын шамана, и ловцы жемчуга, и отважные охотники. Никому не дарила своей любви Иннаи, ковсем одинаково была она благосклонна. Не выделяя избранника из череды мужей благородного происхождения и простых, но чистых сердцем. До тех пор, пока однажды не упало на берег большое сверкающее яйцо размером в четыре хижины, от которого отвалилась нижняя часть, и море в лагуне вскипело. Три дня и три ночи ждали островитяне, что далее будет, не решаясь выходить на рыбную ловлю, и питаясь только маисом, кокосом и свежей кабаниной.
На четвертый же день раскрылось яйцо бесшумно, и вышел юноша, чья кожа отливала серебряным блеском, а глаза сверкали подобно антрациту. И как только взгляд его упал на Иннаи, поняла она, вот человек со звездных морей, где межзвездная кефаль пасется посреди летающих рифов. Через некоторое время научился этот человек говорить на языке племени Иннаи, и попросил он ее руки у ее отца, старого рыбака Ято.
- Я не неволю дочь свою, - отвечал Ято, - Если ты сумеешь сделать ее счастливой, можешь вести ее в свою хижину. Но сможешь ли сделать ее счастливой?
И решил юноша сделать счастливой свою избранницу. Знал он, что любуется Иннаи на звезды, и был он родом с тех звезд, и более всего хотел он показать ей звездные миры, но его звездное каноэ было сломано о рифы вблизи острова Иннаи.
И мог он долго-долго не дышать, ибо был тренирован в межзвездной пустоте, и однажды достал он для Иннаи со дна морского горсть жемчужин невиданных, перламутрово-гладких, и звезчатых, изнутри светящихся. И нанизал он жемчуг розовое с золотым, круглую к овальной, на те сети, что плела Иннаи. И получилась ткань жемчужно-звездная, и стала та накидка нарядом свадебным, и была в том сверкающем одеянии так хороша Иннаи, что затмевала собою звезды небесные. И был пир, и пили все хмельной кокос и маисовую бражку и угощались кабаниной и кефалью, все, кроме новобрачных, что не могли дождаться момента, когда все племя напьется, и побежит совершать ритуальное воздаяние матери-Медузе.
И была им пологом небосвод звездного неба, а стенами многолетние пальмы… И рассыпал жемчуг муж Иннаи, и серебристая кожа сочеталась с медной изгибами диковинными. Прогибалась Иннаи под пальцами мужа своего, нежно скользящими от тонкой талии по линии бедер. И алели звезды поцелуев Иннаи на сверкающей серебром коже ее мужа, и не могла она произнести ни слова, ни даже назвать его по имени, чтоб не упустить момент, когда тепло далекой звезды она почувствовала на лоне своем. И дарили они друг другу наслаждение, и, словно плетя сети, наматывала Иннаи на тонкие пальца кудри мужа своего, и разнились поцелуи от нежных касаний, к коим так

чувствительна спина до игривых укусов, которые слышат уши.. И было даровано счастье наслаждения. И плавали потом в лагуне Иннаи с мужем, и дарил он ей звезды морские и рассказывал о далеких мирах.
А потом прошло еще время. Любила Иннаи. Муж ее ловил жемчуг, она плела сети. Но понимал ее муж, что не была она счастлива совершенно. Потому что продолжала она мечтать о звездах. Но знал он, что не выдержит Иннаи звездного путешествия, ибо не может он, как он, менять состав гемоглобина в легких по желанию.
- Я принесу тебе звезду, - сказал он ей однажды.
И в этот день Иннаи осталась одна. Потому что обещал ее муж ее отцу сделать ее счастливой. Но мечта ее была о звездах. Тяжела доля брошенной жены, но любовь отца помогала Иннаи пережить разрыв. По-прежнему плела она сети. Только больше не пела Иннаи о звездах. И снова шло время. Забылась история с замужеством Иннаи, и снова отважные охотники пошли несть убитых кабанов, пурпур и кораллы, кефаль и селедку отцу Иннаи, старому рыбаку Ято.
И когда она уже готова была забыть о своей несбыточной мечте, и выйти за племенного звездочета, рухнуло в атолл огромное небесное яйцо, и опять море в лагуне вскипело. На этот раз яйцо развалилось сразу же, и вышел оттуда муж Иннаи, и была его серебристая кожа местами подпалена, и нес он большую стеклянную колбу, в которой бушевало пламя. И долго-долго он объяснял всему любопытному племени понятия «плазма» и «синтез тяжелых ядер в светилах». Некоторые даже в общих чертах поняли. Одна Иннаи старалась понять, и не могла. Неужели то, что любила она в звездах, было таким бушующим, опасным и смертоносным?
- Это звезда, - мягко сказал ей муж, обнимая ее за плечи обожженной рукой.
Взглянула Иннаи на кусочек звезды, и в антрацитовых глазах мужа увидела она отражение своих глаз, наполненных любовью и ожиданием. И поняла она, что грезила о тех самых звездах, которых могла увидеть только в Его глазах. И стала Иннаи счастливой. И выполнил ее муж обещание, данное ее отцу.
И зажили они припеваючи, построили несколько ирригационных сооружений на ядерном топливе, чтоб старому рыбаку Ято меньше напрягаться в погоне за рыбой. А что до звездной кефали, то она, наверное, так и плавает меж звезд.

Обсудить на форуме